

УДК 316.422, ББК 60.524.122.115

© Лапин Н.И.

О стратегии интегрированной модернизации*

Николай Иванович

ЛАПИН

член-корреспондент РАН, советник РАН, руководитель Центра изучения социокультурных изменений, руководитель Мониторинга «Ценности и интересы населения России», Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии РАН (119991, Москва, ул. Волхонка, 14, к. 5, lapin@iph.ras.ru, lapini31@mail.ru)

Аннотация. В статье продолжено конструирование стратегии модернизации России и ее регионов, первоначально изложенное автором в докладе на конференции «Эволюция регионов России и стратегии их социокультурной модернизации» (Вологда, ИСЭРТ РАН, октябрь 2012 г.; см. сб. материалов конференции, часть 1). Расширено значение понятия «интегрированная модернизация», предложенное профессором Хэ Чуаньци. Акцентировано внимание на незавершенности социетальной трансформации как главном ограничителе модернизации России и ее регионов. Обоснованы три этапа стратегии интегрированной модернизации, каждый из которых имеет свой набор стратегических приоритетов, который должен обеспечить взаимосвязь индустриальной и информационной стадий модернизации регионов соответствующих типов.

Ключевые слова: интегрированная модернизация, стратегия модернизации, этапы стратегии, стратегические приоритеты.

Lapin N.I.

On the strategy of integrated modernization

Lapin Nikolay Ivanovich – RAS Corresponding Member, RAS Councilor, Head of the Centre for the Study of Social and Cultural Change, Supervisor of the Monitoring “Values and Interests of Russia’s Population”, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences (14, Volkhonka Street, building 5, Moscow, 119991, Russia (lapin@iph.ras.ru, lapini31@mail.ru).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-03-00421а).

Abstract. The article is continued designing strategy of modernization in Russia and its regions, originally set out by the author in the report at the Conference “The evolution of Russia’s regions and their strategies of socio-cultural modernization» (Vologda, ISEDT RAS, October 2012; see. sat. Conference materials, part 1). Extended meaning of “integrated modernization”, proposed by Professor Chuanqi He. Special attention is paid to the unfinished state of societal transformation as the main limit, modernization of Russia and its regions. Grounded three-phase strategy of integrated upgrades, each of which has its own set of strategic priorities, which should ensure the interaction of industrial and information stages of modernization of regions of the appropriate types.

Key words: integrated modernization, strategy of modernization, phases of strategy, strategic priorities.

Модернизация как всемирный процесс цивилизационных изменений. Ее структурные компоненты

В дискурсе о российской модернизации недостаточно учитывается историческая обусловленность модернизации как комплексного процесса цивилизационных изменений, который приобрел всемирный масштаб¹. Разумные аргументы о нелинейности исторических процессов не тождественны отрицанию прогресса и его исторической обусловленности. Модернизация как раз и представляет собой последовательную (но не линейную: не с единственным стационарным состоянием, а с их потенциальным множеством) эволюцию человеческой цивилизации от аграрных обществ к индустриальным (первая стадия), затем к информационным (вторая стадия). Эта эволюция приобрела к XXI столетию всемирный характер, что свидетельствует о ее исторической закономерности.

Это комплексный процесс. В нем выделяются три главные компоненты, каждую из которых можно рассматривать как частичную, компонентную модернизацию.

1. *Технико-технологическая модернизация* — переход к новому технологическому укладу — новому способу создания

средств жизнедеятельности людей, который становится главным (более 50%) источником валового внутреннего продукта страны, региона (ВВП, ВРП) или новым ресурсом для конкурентоспособного развития других обществ, государств. В начале информационной модернизации таким источником стал пятый технологический уклад (электронная промышленность, вычислительная техника), на смену которому приходит шестой уклад (нанотехнологии, клеточные технологии).

2. *Социоэкономическая модернизация.* С утверждением новых технологических укладов происходит последовательное изменение доли трех основных секторов экономики в ВВП: на первичной, индустриальной стадии модернизации резко снижается доля первичного, аграрного сектора вследствие соответствующего роста доли вторичного, индустриального сектора; на вторичной, информационной стадии значительно повышается доля третичного сектора (сфера услуг в широком смысле, в том числе производство, трансляция и использование новых знаний) и соответственно снижается доля первых двух секторов (материального производства). Изучив историю модернизации развитых стран Европы и Северной Америки за 200 лет, специалисты Центра исследований модернизации Академии наук Китая (ЦИМ АНК) выявили устойчивые показатели и включили их в инструментарий мониторинга всемирной модернизации,

¹ Подробнее см. [6, с. 32-49]. Ряд актуальных аспектов этой тематики был рассмотрен на российско-китайской конференции «Цивилизация и модернизация», которая состоялась в мае 2012 г. в Институте философии РАН (см. [8]).

ежегодно осуществляемого с 2000 г., в качестве стандартных значений при получении индексов индустриальной модернизации [6, с. 59–60].

3. *Социокультурная модернизация* — достижение достойных уровня и качества жизни людей, формирование и утверждение совокупности ценностей, в центре которых находится развитие человека как личности, его прав и свобод, а их утверждение в повседневной жизни обеспечивается социальной и иными структурами и институтами, такими как наука, образование, медицинское обслуживание, глубокая демократизация государственной и всей политической жизни общества, его судебной-правовых учреждений, обеспечение активности гражданского общества.

Все компоненты модернизации как цивилизационного процесса взаимосвязаны. В совокупности они образуют **интегрированную целостность**. Если та или иная компонента представлена явно недостаточно, или, напротив, доминирует над остальными, то комплексная модернизация может превратиться в частичную квазимодернизацию.

Как показывает анализ опыта ежегодного мониторинга, осуществляемого ЦИМ АНК, показатели и индексы используемого инструментария достаточно убедительно представляют состояние, динамику и место каждой страны по социоэкономической компоненте модернизации, а также отчасти по социально-когнитивным ее показателям, тем самым в определенной мере и по модернизации в целом, дифференцируя ее на две стадии — первичную (индустриальную) и вторичную (информационную), а также измеряя их интегрированный индекс. Вместе с тем социальные и когнитивные показатели и индексы лишь частично отражают ее социокультурную компоненту. А технико-технологическая компонента представлена косвенно.

Таким образом, инструментарий ЦИМ АНК весьма полезен и мы будем использовать его. Но требуется полнее адаптировать его к особенностям России как модернизационно среднеразвитой страны, которая пережила деиндустриализацию и еще не завершила трансформацию в демократическое общество с социально ориентированной рыночной экономикой.

Обострение конкуренции стран за успехи модернизации

Согласно новейшим результатам мониторинга ЦИМ АНК, к 2010 г. 66 индустриально развитых стран на 100% осуществили первичную модернизацию, а с 1970-х годов 30 стран вступили во вторичную стадию всемирной модернизации. Из них 22 страны являлись информационно развитыми (их индекс составлял 80 и более баллов), а 26 стран — среднеразвитыми. Россия относилась к среднеразвитым странам (индекс 71 балл) и занимала 29 место. На пути к развитым странам впереди России находились 6 среднеразвитых: Греция, Чехия, Кувейт, Эстония, Италия, Португалия (от 72 до 79 баллов). Далее — развитая Словения (82 балла). Наиболее развитой страной оставались США (109 баллов) [10, с. 71–74].

Перспективы всемирной модернизации во второй половине XXI столетия затронут более 190 стран (примерно 6 млрд. человек). К 2100 г., согласно прогнозным оценкам:

- стандарты вторичной модернизации 20 развитых стран будут в 5 раз выше, чем в 2005 г., а средний уровень модернизации в мире будет отставать от них на 50 лет;
- в условиях глобальной конкуренции позиция любой страны во всемирной модернизации может повыситься или снизиться, поэтому лидирующим странам следует постоянно защищать свои передовые позиции, а догоняющим — ускорять темп модернизации.

Вывод: в XXI веке возрастет неравномерность модернизации стран, а конкуренция между странами будет жесткой [6, с. 230-234].

Что тормозит модернизацию России и что надо сделать, чтобы в условиях жесткой конкуренции сохранить и повысить модернизационный статус России и ее конкурентоспособность в мире?

Незавершенность социетальной трансформации – главная причина торможения модернизации России

По оценкам Т.И. Заславской, В.А. Ядова и ряда других российских ученых, социетальная трансформация (радикальное изменение всего общества), которая началась в результате системного кризиса и развала СССР в конце 80-х годов прошлого столетия, не завершилась: не достигла развитого состояния, которое обеспечивает конкурентоспособность в глобальном сообществе (см. [2, с. 104; 9, с. 8-11]).

Именно незавершенность социетальной трансформации составляет главную причину отставания России в процессе всемирной модернизации. Но незавершенность трансформации не означает, что вообще не возникло какое-либо новое общество. Что представляет собой современное российское общество, в чем состоят его главные характеристики?

Есть основания заключить, что **возникло промежуточное транзитное состояние российского общества – симбиоз структур раннего капитализма с современной глобализацией: олигархо-бюрократический капитализм с компрадорской доминантой, которая подчиняет создаваемый в России капитал интересам транснационального бизнеса** (подробнее см. [5, с. 337-340]). В результате отсутствует спрос на модернизацию российской экономики и всего общества, на еще немалый, хотя уже

сниженный инновационный человеческий потенциал России, который гибнет втуне.

Материалы социокультурных портретов регионов, опирающиеся на социологические опросы населения, свидетельствуют о низкой человеческой эффективности процессов модернизации регионов, хотя статистически фиксируется инерционный рост ее социоэкономических индексов. Налицо социокультурно не сбалансированная *квазимодернизация*.

Такова цена упускаемых возможностей завершения социетальной трансформации. В условиях обострившейся международной конкуренции за успехи модернизации незавершенность трансформации приобрела характер стратегического порока эволюции современной России. Инерционному росту квазимодернизации следует противопоставить стратегию интегрированной, социокультурно сбалансированной, тем самым **опережающей** модернизации.

Завершение трансформации прежде всего должно стать ответом на две основные угрозы современной России, такие как:

1. Угроза безопасности, обостряющаяся из-за конфликтов в условиях глобальной нестабильности, требует срочно осуществить модернизацию оборонного комплекса страны и обеспечить ее конкурентоспособность на глобальных рынках.

2. Угроза политической неустойчивости и целостности страны вследствие возникших между тонким слоем сверхбогатых и массами новых бедных и нищих вопиющих имущественных контрастов, усугубляемых контрастами между уровнем жизни населения различных регионов, требует обеспечить повышение уровня и качества жизни населения всех регионов до среднеевропейского уровня.

Стратегические тезисы и указы Президента России В.В. Путина

Объясняя причины своего согласия баллотироваться на выборах, кандидат в президенты России В.В. Путин в 2012 году писал: «Нашу задачу на предстоящих выборах вижу в том, чтобы убрать с дороги национального развития все то, что мешает нам идти вперед. *Завершить создание в России* (курсив мой. — Н.Л.) такой политической системы, такой структуры социальных гарантий и защиты граждан, такой модели экономики, которые вместе составят единый, живой, постоянно развивающийся и одновременно — устойчивый и стабильный, здоровый государственный организм. Способный безусловно гарантировать суверенитет России и процветание граждан нашей великой державы на десятилетия вперед. Отстоять справедливость и достоинство каждого человека. Правду и доверие в отношениях государства и общества» [7].

По сути, это призыв срочно действовать на основе таких базовых ценностей россиян, как справедливость, достоинство человека, самоценность его жизни.

Сразу после инаугурации Президент России В.В. Путин подписал Указ «О долгосрочной государственной экономической политике». В его первом пункте Правительству Российской Федерации поручено принять меры по «созданию и модернизации 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году».

Такая задача — не красивая фраза, а насущная необходимость. Она обоснована статистическими данными. Многие социологические исследования, в том числе мониторинги ЦИСИ Института философии РАН «Ценности и интересы населения России» 2006 и 2010 годов, исследования более 20 научных коллективов по подготовке портретов регионов, показали, что **задача создания миллионов новых**

рабочих мест устойчиво выдвигается населением России в 2006—2010 гг. на первое место. В условиях кризиса и последовавшей депрессии она стала еще более острой и должна быть конкретизирована в стратегиях и планах развития каждого региона. Нельзя допустить срыва ее выполнения.

Как преодолеть незавершенность социетальной трансформации России?

Комплексное завершение социетальной трансформации — сложнейшая историческая задача. Действия, направленные на ее решение, должны исходить прежде всего от высших органов государственной власти, осуществляться с активным участием структур бизнеса и гражданского общества. Однако важно не только то, **кто** действует, но и то, **как** осуществляются действия: от способа во многом зависит и состав участников. Успешными могут быть лишь их согласованные действия. Срочно *необходим многосторонний переговорный процесс*, инициированный Президентом России и нацеленный на такое согласование.

Основными участниками переговорного процесса должны стать *власть — собственники — гражданское общество*. Очевидно, властные структуры должен возглавлять Президент России. Собственников должны представлять не только олигархи, но и Союз промышленников и предпринимателей, структуры малого бизнеса. Гражданское общество может быть представлено делегацией от федеральной и региональных общественных палат, а также от научных, образовательных и других структур.

Первый предмет таких переговоров — меры по завершению социетальной трансформации России. Это должно быть открытое, публичное, вдумчивое обсуждение. Необходимо определить основные положения законопроектов и иных нор-

мативных актов, направленных на *достройку эффективных для всего общества* экономических и политико-правовых институтов. В том числе необходимо:

– обеспечить повседневную защиту прав и свобод граждан (равенство перед законом и др.) судом и правоохранительными органами;

– законодательно закрепить социальную ответственность работодателей (предприятий, фирм) перед наемными работниками за достойный уровень их заработной платы, условия труда, пенсионное и иное социальное обеспечение, возможности участия в управлении организациями;

– законодательно запретить или серьезно ограничить вывод полученных в России доходов из-под российских юрисдикции и налогообложения;

– осуществить комплекс других мер (см. [3, с. 62-69; 9, с. 12-22]).

Достижение консенсуса относительно эффективных для всего общества экономических и политико-правовых институтов откроет возможности для решения **второй задачи** переговорного процесса – разработки и осуществления стратегии интегрированной, опережающей модернизации как социокультурно сбалансированного цивилизационного процесса в России.

Принципы разработки стратегии опережающей модернизации

Чтобы успешно построить и осуществить стратегию опережающей модернизации, необходимо использовать принципы: 1) программно-проектного и 2) встречного, федерально-регионального ее конструирования.

В соответствии с предлагаемой стратегией, **по заказам** федеральных и региональных органов исполнительной власти, предстоит разработать программы и проекты модернизации объектов, в которых

будут формулироваться конкретные проблемы/задачи социокультурно сбалансированного опережающего развития объектов и предлагаться способы их решения.

Важно обеспечить системный характер состава предлагаемых программ/проектов. Например, с помощью матрицы, в строках которой могут быть представлены основные уровни регулирования модернизируемых объектов, а в столбцах – стадии и состояния (типы) модернизованности регионов, соответствующие программы и проекты.

Подготовка программ и проектов должна происходить на трех кластерах-уровнях *встречного их конструирования*. Верхний кластер-уровень – федерально-окружной, «сверху вниз». Нижний кластер-уровень – местно-региональный, «снизу вверх» (в целях экономии времени он может быть задействован одновременно с верхним). Срединный кластер-уровень – интегративно-региональный. Результаты утверждаются региональными органами.

Опережающий характер интегративной модернизации

Цели модернизации достигаются тем успешнее, чем динамичнее совершаются ее процессы по сравнению с другими странами (регионами), прежде всего соседними. Поэтому *опережение* следует считать важным критерием успеха модернизации.

Для России в качестве первоочередной можно рассматривать задачу опережения тех шести среднеразвитых европейских стран, которые были названы выше. При оценке сроков такого опережения необходимо учитывать, что эти страны также стремятся к успехам модернизации и движутся вперед, конкурируя между собой и с Россией. Следовательно, Россия должна как можно раньше начать двигаться быстрее их, чтобы, например, к середине 2030-х годов догнать двадцатку развитых стран.

Следующей станет гораздо более сложная задача: постепенно опережать модернизационно развитые страны двадцатки и стать вровень с такими странами, как Англия, Франция, Германия. Но для этого нужны совсем иные темпы движения, чем наблюдаемые ныне и ожидаемые в соответствии с инерционными трендами. Ясно, что речь идет не о разовом опережении-рывке или прорыве, а о длительном, поэтапном процессе остро конкурентной борьбы с другими странами за успехи модернизации.

Своя конкурентная логика может быть прослежена и между **регионами**. Регионы, различающиеся по состояниям (типам) модернизированности, нуждаются в различных приоритетах модернизационной политики (приоритетных объектах инвестиций, специализации налоговых стимулов, повышении и использовании человеческого потенциала). Эти приоритеты должны изменяться по мере перехода регионов из одного состояния (типа) модернизированности в другое. При этом каждый регион стремится сохранить и повысить свой статус. В начале региональной модернизации могут преобладать приоритеты реиндустриализации; по мере ее осуществления приоритеты будут сосредотачиваться на развитии информационной модернизации. При этом цивилизационно разные регионы будут различаться по векторам и темпам модернизации.

Этапы и приоритеты стратегии интегрированной модернизации, динамика численности регионов на разных этапах

Для России как модернизационно среднеразвитой страны **интегрированная модернизация** есть не только охарактеризованная выше целостность ее компонентов, но и одновременно взаимосвязь двух

ее стадий². Можно выделить три варианта такой взаимосвязи, или три комбинации стратегических приоритетов модернизации регионов; они образуют этапы стратегии интегрированной модернизации. Каждому этапу соответствует одна из трех пар состояний (типов) модернизированности регионов³.

Этап 1. Приоритеты: преимущественно стимулирование роста и развития реиндустриализации; регионы невысоких состояний индустриальной модернизированности (типы 1 и 2).

Этап 2. Приоритеты: содействие завершению реиндустриализации и одновременно переходу к информационной модернизации; регионы состояний транзитной модернизированности (типы 3 и 4).

Этап 3. Приоритеты: преимущественно стимулирование начала, роста и развития информационной модернизации; регионы состояний системной информационной модернизированности (типы 5 и 6).

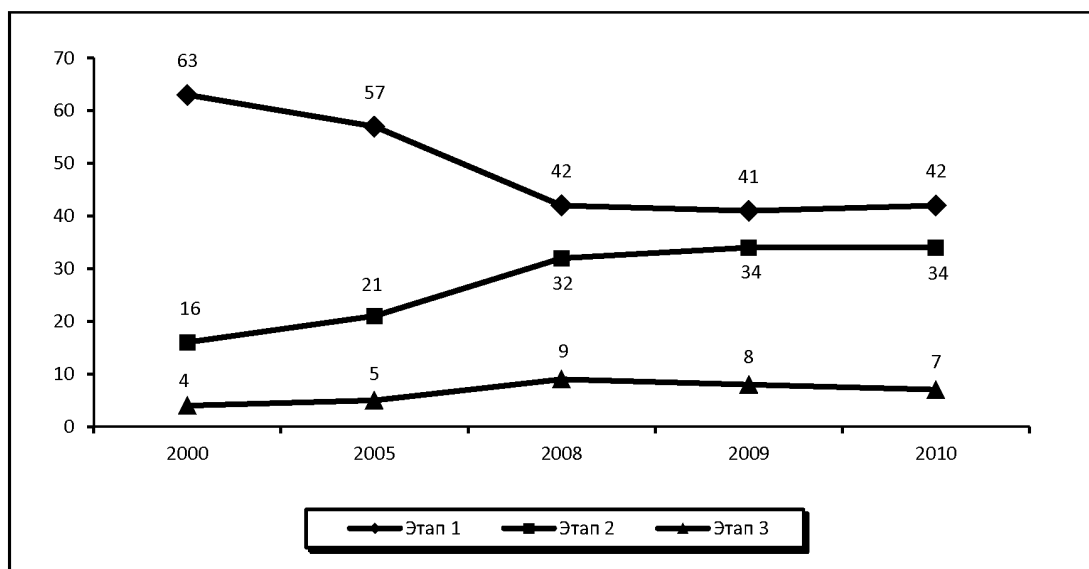
Динамика численности регионов, соответствовавших этим этапам в 2000–2010 гг., представлена на *рисунке*.

Как видим, в 2000–2008 годах на треть уменьшилось число регионов, соответствовавших первому этапу, и почти удвоилось число регионов, соответствовавших второму и третьему этапам стратегии интегрированной модернизации. Однако высшему этапу 3 (продолжение и развитие вторичной модернизации, т.е. системная информационная модернизированность) соответствовали лишь 7 регионов. **Темп увеличения численности** регионов от низших этапов к более высоким составил в среднем **два региона в год и затормозился**. В 2008–2010 годах он стал близким к нулевому.

² О гармоничном развитии этих стадий как интегрированной модернизации и ее измерении см. [6, с. 18–20, 64–66].

³ Ранее мы выделили 6 таких типов. См. [4, с. 22–24].

Динамика численности регионов соответственно основным этапам стратегии интегрированной модернизации

Источник: результаты расчетов с помощью Информационной системы «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, 2013 г.).

Следовательно, при сохранении застоя, тем более — рецессии экономики дальнейший подъем регионов в более высокие модернизационные состояния становится весьма проблематичным.

Эти тренды подтверждают сделанные выше выводы о существовании *заторможенного инерционного роста социоэкономической модернизации без социокультурного развития*. России угрожает постепенное снижение модернизационного статуса и конкурентоспособности. Это наиболее вероятный путь страны вплоть до середины нынешнего столетия, если сохранится незавершенность её социетальной трансформации. Высокую вероятность такого пути подтверждают прогнозы российских историков и математиков, полученные с помощью расчетной многофакторной математической модели (см. [1, с. 143-144, 211]), и выводы Московского экономического форума (МГУ, март 2013 г.) [8, с. 8-11].

Ожидаемые результаты стратегии опережающей модернизации

Согласно нашим оценкам, *при условии завершения к 2018 г. социетальной трансформации России и утверждения демократического общества с социально ориентированной рыночной экономикой, а также в результате осуществления стратегии интегрированной модернизации* темпы подъема регионов от низших этапов к более высоким в ближайшие два десятилетия в среднем могут увеличиться в два-три раза. В исторически приемлемые сроки (к середине 30-х годов нынешнего столетия) около 80% российских регионов на 100% осуществят первичную модернизацию, а почти 50% регионов войдут в фазы начала и роста вторичной модернизации (повысят состояния модернизованности до типов 4, 5 и 6), приблизят качество жизни населения к среднеевропейскому уровню. К 2018 г. этого могут достичь около 20 регионов, к 2024 г. — до 25 регионов,

к 2030 г. — около 35, а к 2036 г. — более 40 регионов. Из них около 20 регионов могут войти в состояния системной информационной модернизованности (типы 5 и 6).

К середине XXI столетия откроется простор для инноваций, интенсивного развития пятого и шестого технологических укладов, до средневропейского уровня повысится качество жизни населения большинства регионов, в основном **сформируется комплексная модернизи-**

ванность как новое цивилизационное качество российского общества. Действующими нормами станут такие ценности, как достоинство и равенство возможностей каждого человека, компетентность демократии и культура политической и деловой элиты, прозрачность административного и делового управления, высокие уровень и качество жизни населения. В итоге Россия утвердится в составе развитых стран мира, повысит свою привлекательность в Европе и Азии.

Литература

1. Акаев, А.А. Моделирование и прогнозирование экономического развития локальных цивилизаций / А.А. Акаев, А.И. Сарыгулов, В.Н. Соколов. — СПб.: Изд-во политехнического университета, 2011.
2. Заславская, Т.И. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений / Т.И. Заславская, В.А. Ядов // Социология и общество: пути взаимодействия: материалы пленарного заседания Всероссийского социологического конгресса / под ред. Г.В. Осипова, М.К. Горшкова. — М.: Вече, 2010.
3. Ильин, В.А. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на социально-экономическое развитие: препринт / В.А. Ильин, А.И. Поварова, М.Ф. Сычев. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012.
4. Лапин, Н.И. Модернизация в мире и в России. Состояния (типы) модернизованности российских регионов / Н.И. Лапин // Проблемы социокультурной модернизации регионов России / сост. и общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. — М.: Academia, 2013. — Гл. 1.
5. Лапин, Н.И. Через завершение трансформации — к интегрированной, социокультурно сбалансированной модернизации / Н.И. Лапин // Проблемы социокультурной модернизации регионов России / сост. и общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. — М.: Academia, 2013. — Гл. 22.
6. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / отв. ред. Хэ Чуаньци. — М.: Изд-во «Весь мир», 2011.
7. Путин, В.В. Россия сосредотачивается — вызовы, на которые мы должны ответить / В.В. Путин // Известия. — 2012. — 16 января.
8. Цивилизация и модернизация: материалы российско-китайской конференции, 29–31 мая 2012 г. / редкол.: Н.И. Лапин, Хэ Чуаньци и др. — М.: Институт философии РАН, 2012.
9. «Экономика для человека» — социально ориентированное развитие на основе реального сектора: итоговый документ Московского экономического форума, МГУ, 20–21 марта 2013 г. // Мир перемен. — М., 2013. — №3.
10. The 1st International Modernization Forum: Modernization and Global Change. Proceedings. Beijing, 8 and 9 August 2013.

References

1. Akaev A.A., Sarygulov A.I., Sokolov V.N. *Modelirovanie i prognozirovanie ekonomicheskogo razvitiya lokal'nykh tsivilizatsiy* [Modeling and Forecast of Economic Development of Local Civilizations]. Saint Petersburg: Izd-vo politekhnicheskogo universiteta, 2011.
2. Zaslavskaya T.I., Yadov V.A. *Sotsial'nye transformatsii v Rossii v epokhu global'nykh izmeneniy* [Social Transformation in Russia in the Period of Global Changes]. *Sotsiologiya i obshchestvo: puti vzaimodeystviya: materialy plenarnogo zasedaniya Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa* [Sociology and Society: the Ways of Interaction: Proceedings of the Plenary Session of the All-Russian Congress of Sociology]. Ed. by G.V. Osipov, M.K. Gorshkov. Moscow: Vechе, 2010.

3. Пуйн В.А., Поварова А.И., Сычев М.Ф. *Vliyanie interesov sobstvennikov metallurgicheskikh korporatsiy na sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye: preprint* [The Influence of the Interests of Metallurgical Enterprises' Owners on Socio-Economic Development: Preprint]. Vologda: ISERT RAN, 2012.
4. Lapin N.I. Modernizatsiya v mire i v Rossii. Sostoyaniya (tipy) modernizirovannosti rossiyskikh regionov [Modernization in the World and in Russia. Conditions (Types) of Modernization in Russia's Regions]. *Problemy sotsiokul'turnoy modernizatsii regionov Rossii* [Issues of Socio-Cultural Modernization of Russia's Regions]. Compiled and edited by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. Moscow: Academia, 2013. Ch. 1.
5. Lapin N.I. Cherez zavershenie transformatsii – k integrirovannoy, sotsiokul'turno sbalansirovannoy modernizatsii [Through the Completion of Transformation to the Integrated, Socially and Culturally Balanced Modernization]. *Problemy sotsiokul'turnoy modernizatsii regionov Rossii* [Issues of Socio-Cultural Modernization of Russia's Regions]. Compiled and edited by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. Moscow: Academia, 2013. Ch. 22.
6. *Obzornyy doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010)* [A Review Report on the Modernization in the World and China (2001–2010)]. Executive Editor He Chuanqi. Moscow: "Ves' mir" Publ., 2011.
7. Putin V.V. Rossiya sosredotachivaetsya – vyzovy, na kotorye my dolzhny otvetit' [Russia Is Concentrating – the Challenges We Must Answer]. *Izvestiya* [Bulletin], 2012, January 16.
8. Tsvivilizatsiya i modernizatsiya: materialy rossiysko-kitayskoy konferentsii, 29–31 maya 2012 g. [Civilization and Modernization: Proceedings of the Russian-Chinese Conference, May 29–31, 2012]. Editorial Board: N.I. Lapin, He Chuanqi et al. Moscow: Institut filosofii RAN, 2012.
9. "Ekonomika dlya cheloveka" – sotsial'no orientirovannoe razvitiye na osnove real'nogo sektora: itogovyy dokument Moskovskogo ekonomicheskogo formuma, MGU, 20–21 marta 2013 g. ["Economics for the People" – Socially Oriented Development on the Basis of the Real Sector: Outcome Document of the Moscow Economic Forum, MSU, March 20–21, 2013]. *Mir peremen* [World of Transformations]. Moscow, 2013, no.3.
10. *The 1st International Modernization Forum: Modernization and Global Change. Proceedings*. Beijing, 8 and 9 August 2013.